

*Л. Р. Хомкова (г. Иркутск)
Иркутский государственный университет*

Национальные особенности реализации гендерных отношений в пословицах и поговорках немецкого и русского языков

Статья посвящена описанию лингвокультурологических особенностей немецких и русских пословиц и поговорок, представляющих образы мужчины и женщины. В работе найдено подтверждение гипотезы о том, что гендерные отношения, т. е. то, как общество определяет права и обязанности мужчин и женщин по отношению друг к другу, их восприятие друг друга, являются неотъемлемой частью любой культуры, однако каждая из них имеет свои национальные особенности реализации.

Ключевые слова: андроцентризм, гендерные отношения, женщина, культура, мужчина, национальная специфика, пословица, универсальность

Проблема взаимоотношения полов вызывает интерес у мыслителей ещё с глубокой древности. Писатели, философы, религиозные деятели, учёные, занимающиеся исследованиями в различных областях знания, пытались осмыслить феномен разделения людей по половому признаку и ответить на вопросы, связанные с природой мужского и женского начал, а также с распределением социальных ролей в обществе.

На протяжении всей истории до середины XX века, за исключением античности (Платон), русской религиозной философии и частично восточной философии, в которых идеалом признавалась андрогинная личность, доминирующее положение в обществе занимал мужчина. Мужское определялось как неопровержимый идеал, а женское – как отклонение от нормы. Женщина рассматривалась как низшее существо, а мужчина – как высшая ступень эволюции живых организмов на земле, как Человек. Андроцентричный взгляд на отношения мужчин и женщин полностью исключил наличие у представительниц женского пола каких-либо прав. Женщина могла только следить за порядком в доме и растить детей. Женские качества оценивались намного ниже мужских. Женщинам приписывались пассивность, нерациональность, ущербность, неполноценность, низменность.

Религиозные и канонические тексты прямо и косвенно закрепляли преимущество мужчин перед женщинами. Подтверждением тому может служить сама библейская история о сотворении Богом мужчины по своему

образу и подобию, а затем о создании женщины из его ребра. Представителями различных религий всегда большое внимание уделялось семье и браку. Однако практически все семейные наставления, руководства по домашнему хозяйству и брачные проповеди непременно подчёркивали значение мужской власти и женской покорности.

В настоящее время во многих странах Европы, а также в США наблюдается тенденция уравнивания в правах женщин и мужчин. Перемены, произошедшие в отношении к женщине в XX веке на Западе, наиболее ярко характеризуются такими процессами, как сексуальная революция и активизация феминизма как наиболее организованного проявления стремления к равноправию. Однако внесенные коррективы в представления о природе мужского и женского начал, об идейном равенстве полов не позволяют большинству современных мужчин расстаться с образом женщины-хранительницы семейного очага.

Необходимость в осмыслении пола как одной из основных характеристик личности, а также в изучении вопроса о взаимоотношении полов в аспектах языка и культуры обусловили актуальность представленного исследования.

Анализ проведен на материале пословиц и поговорок, так как они наиболее ярко отражают специфику гендерных отношений в различных культурах. Проанализировано 299 гендерно-маркированных пословиц, содержащих непосредственную номинацию человека по признаку пола либо его метафорическое переосмысление (161 – на немецком языке, 138 – на русском). В результате выделен ряд универсальных и культурно-специфических черт. Объем статьи не позволяет в полной мере остановиться на всех характеристиках, поэтому назовем наиболее яркие из них.

Рассмотрим образ мужчины. В ходе анализа выявлено, что семья для мужчин в двух исследуемых культурах одинаково важна: *Ein Mann ohne Weib, Haupt ohne Leib; Мужик без бабы, что дом без крыши*. Мужчины обеспечивают своей семье достойный социальный статус. Они заботливы, пекутся о достатке семьи, защищают и оберегают ее от бедности, внешней угрозы, жизненных трудностей, чтут семейные традиции: *Муж – дому строитель, нищете отгонитель*. Большая ответственность выпадает на долю мужчины, когда он становится отцом. Отец является примером для детей, он во многом влияет на то, каким человеком вырастет ребенок: *Wie der Vater, so die Vuben; Каков батюшка, таков и сын*.

Однако и в немецком, и в русском пословичном фонде речь обычно идет о патриархальных стереотипах, зафиксированных в языке и навязыв-

вающих его носителям определенную картину мира, в которой женщине отводится второстепенная роль. При этом доминирование мужчины четче просматривается на немецком материале, что подтверждают многочисленные примеры: *Jeder Mann ist König in seinem Haus; Männer reden – Frauen schweigen; Ein Ehemann sei ein guter Hirt* и др.

В русской культуре также традиционно считается, что мужчина – главный в семье, добытчик, защитник, хозяин: *Без мужа жена – всегда сирота; К мужу пришла, так своё нашла*. Хотя в реальности, несмотря на внешнее лидерство мужа, решения зачастую принимает женщина. Нередко подчеркивается несостоятельность мужа без жены: *Мужик без бабы пуце малых деток сирота*. В России говорят: *Мужчина – голова, женщина – шея, куда шея повернет, туда и голова*.

Важное место в пословицах двух языков занимает описание характера мужчины, чьи черты и качества представлены широко и дифференцированно. Русский и немецкий паремиологические фонды содержат большое количество пословиц, позволяющих назвать его положительные характеристики: ум, находчивость, выносливость, работоспособность, умение справиться с любой проблемой: *Er kann mehr als Brot essen; Der Bauer ist wie der Teufel schlau; Ungebildet ist der Bauer, doch tüchtig in der Arbeit; Selbst ist der Mann; У мужика кафтан сер, да ум у него не волк съел; Мужичок-то гол, да в руках топор: есть надежда, что будет и одежда; Мужик хитрее черта; Мужик добрый не проказник, работает и в праздник* и др. Об уме мужчины судят по его речам, отношения в обществе с ним выстраивают по тому, как он держит свое слово. Если мужчина что-то сообщает, то это не то, что можно пропустить мимо ушей. Он не бросает слов на ветер, если сказал – должен сделать: *Ein Mann, ein Wort; Мужик сказал – мужик сделал*.

Мужчина должен обладать волевым характером и физической силой. Однако у этой характеристики есть и отрицательная сторона. Обладая силой, мужчина в семье часто ведет себя агрессивно, считая (и оправдывая себя тем), что насилие носит воспитывающий характер. Русский и немецкий языки, к сожалению, в этом едины: *Klopfe das Weib, sie wird dir lieber. Wer sein Weib schlägt, dem bessert Gott die Nahrung; Weiber und Pferde wollen geschlagen sein; Бей жену больней, будут щи вкусней; Жена да убоится мужа своего*.

Красота для мужчины – не главное: *На красивого смотреть хорошо, а с умным жить легко*. Более того, внешний облик не всегда соответствует внутреннему содержанию и не всегда свидетельствует об интеллекте: *Nicht jeder, der einen Bart trägt, ist ein Philosoph; Личиком беленок, да умом про-*

стенек. В русских пословицах также подчеркивается, что человек с привлекательной внешностью часто имеет «гнилую душу»: *Личиком гладок, да делами гадок; Молодец красив, да на душу крив.*

Что касается негативных черт, общим в двух языках является то, что мужчина характеризуется отрицательно при помощи номинаций, свойственных для обозначения женщин. Считается, что все хорошее в женщине – от мужчины, поэтому используют выражения *мужской ум*, когда говорят об умной женщине, *мужская хватка* – об удачливой в делах женщине, *мужской характер* – о женщине с твердым характером и т. д. В рассматриваемых языках прочно закрепились стереотипы, согласно которым женщине присущи многие пороки, поэтому сравнение мужчины с женщиной всегда несет негативную окраску: *болтлив, любопытен, кокетлив, самовлюблен, капризен, истеричен как женщина, женская логика*; женщину же сравнение с мужчиной только украшает (ср.: *мужик в юбке*).

Специфические негативные оценки мужчины в русской культуре связаны, по нашим наблюдениям, в основном с пьянством. Русский мужчина предстает как человек, подверженный этой пагубной страсти: *Где кабачок, там и мужичок; Мужик год не пьет, два не пьет, а как прорвет, так все пропьет; Пить не пьет, а мимо не льет.* И, само собой разумеется, «пьяному море по колено», поэтому «*мужик напьется – с барином дерется, а проспится – свиньи боится*». Возможно, именно пьянство вынуждает жен пьющих мужчин брать хозяйство в свои руки.

Как отмечает П. Травер, «пьянство в России считалось одновременно и грехом, и особенной формой добродетели, проистекающей из философских и эстетических особенностей русского характера», среди которых общепризнанными стали широта души, доброта и гостеприимство [3]. Если человек пьет столько, сколько ему наливают, его принимают радушно и относятся как к лучшему другу. Несмотря на то что другие европейские народы тоже употребляют алкоголь, колоритный образ русского пьяницы существовал на протяжении столетий. Издавна почиталась способность русского человека много пить, чтобы доказать свою силу и физическую выносливость. В немецком языке тема пьянства в пословичном фонде представлена лишь в форме предостережений о возможных последствиях употребления алкоголя (например, *Das viele Trinken führt zum Hinken*), а не как устойчивая характеристика мужчины.

Стоит обратить внимание еще на одну уникальную черту, выраженную в пословице *Гром не грянет – мужик не перекрестится*, которая представляет русского мужчину в неприемлемом для западного мировоззрения свете,

как ленивого и непредусмотрительного, который идет вслед за событиями, а не опережает их, полагается на случай, на судьбу, а не формирует их. Мужчина не считает нужным подумать, проанализировать ситуацию, смоделировать события наперед, чтобы встретить их последствия во всеоружии. Привычка пускать дело на самотек отражена в целом синонимическом ряде русских пословиц и поговорок: *На охоту ехать – собак кормить; Когда коней седлать, тогда овсянку заваривать; пока не клюнет жареный петух; как кривая вывезет.* Такой образ плохо ассоциируется с немецким мужчиной, который привык к размеренному труду, отличается рационализмом и умением распределять свои силы, учитывать все возможные проблемы, чтобы впоследствии быть к ним готовым, что опять же подтверждается языковым материалом: *Ein gutter Plan ist halb getan; Vorsorge verhütet Nachsorge.*

Остановимся на женском образе. И немецкая, и русская фразеология представляют несвободный образ женщины, где ее ипостаси жестко разграничены в зависимости от отношения к мужчинам: девушка, невеста, жена, мать, домохозяйка, старуха, вдова и т. п. В этом вновь проявляется андроцентричность языков, т. е. ориентированность на дефиниции и оценки, производимые с точки зрения мужчин. И в том, и в другом языке женщина часто выступает как объект действия, предмет потребления. Положительные характеристики женщин относятся в основном к сферам, где они оказываются полезны для жизни мужчин. Например, женщина обладает самым ценным в природе качеством – способностью воспроизводить жизнь, продолжать род, поэтому материнство имеет только положительные коннотации: *Mutter liebt altert nie; Wer das Kind beider Hand greift, greift die Mutter ans Herz; Сердце матери греет лучше солнца; Дитяток за ручку, матку за сердечко.* Образ матери определяется с точки зрения ее необходимости для мужа и детей. Пословицы повествуют о материнской любви и сострадании.

Равнозначную важность в двух исследуемых культурах имеет положительно коннотированная роль женщины как хранительницы очага. В пословицах женщина представлена как хозяйка дома, которая не сидит без дела, обеспечивает порядок в доме: *Die deutsche Frau hat vier K zu besorgen: Kinder, Kleider, Küche, Keller; Das Auge der Frau hält die Stube rein; Eine Frauenhand findet immer zu tun; Мать всякому делу голова.* Она хранит мир и гармонию в семье, передает детям моральные ценности, поддерживает комфортную обстановку в доме и то душевное тепло, которое позволяет мужчине отдохнуть после трудовых подвигов, восстановить силы. Женщина вдохновляет мужчину на новые достижения, создает условия, способствующие успеш-

ной реализации его предназначения (*Eine kluge Frau macht den Mann vernünftig; Не надобен клад, коли у мужа с женой лад*).

Отрицательные характеристики женщины в немецком и русском языковых сообществах имеют одинаковую направленность: оцениваются как ее умственные способности, так и качества характера. Андроцентричное «Я» двух языков наделяет женщину целым рядом прототипических черт, создающих негативный стереотип: сварливость, дурной нрав, злость (*Wer eine Frau hat, hat Streit; Je weniger Frauen, desto weniger Ärger*); хитрость, фальшь, неискренность (*Weiberlist geht über alle List; Лукавой бабы и в ступе не истолчешь*); недостаточность, неполноценность женского интеллекта (*Kinder und Frauen muss man ihr Spielzeug lassen; Frauen haben langes Haar und kurzen Sinn; Бабы умы разоряют дома; Собака умнее бабы: на хозяина не лаем*); опасность, коварство, вздорный и непредсказуемый нрав (*Eine Frau weiß ein bisschen mehr als der Satan; Eine Frau und ein Gewitter sind immer zu fürchten; Не верь жене в подворье, а коню в дороге; Ехал бы прямо, да жена упряма; Где две бабы, там судел (схватка), где три – там содом*); болтливость (*Weiber findet man nie ohne Rede; Bei den Weibern ist des Schwatzens hohe Schule; Бабу не переговоришь; Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей*); лень (*Lange Fädchen, faule Mädchen; Мужик пашет, а баба пляшет*); связь с нечистой силой (*Die Frau weiß eine Kunst mehr als der Teufel; Женщина хитрее черта; Где баба, там не надобен черт*). Женщины плаксивы и часто злоупотребляют этой чертой для достижения своих целей. С помощью слез они привлекают к себе внимание, вызывают жалость со стороны окружающих: *Einem Weib fehlt es nie an Tränen; Die Tränen einer Frau sind ihre stärksten Waffen; Женский обычай – слезами беде помогать*.

Мы назвали некоторые общие характеристики. Однако сравнение русского языкового материала с немецким наряду со многими сходными чертами обнаружило некоторые различия в интерпретации женского образа, например при эстетической оценке женской красоты. Немецкий язык относит привлекательность к числу значимых ценностей и считает ее преимуществом женщин (*Die Frau ist zu Hause am schönsten; Schöne Weiber machen schöne Sitten; Großen Herren und schönen Frauen muss man dienen*). Отношение к красивой внешности здесь зачастую выглядит весьма прагматично: *Eine schöne Wirtin macht einen teuren Gasthof*. У русских же наличие красоты у девушки – качество скорее отрицательное, которое способно привести к беде. Красота рассматривается как залог корысти, надменности и своеуправия. В русском обществе больше всего ценится женское трудолюбие,

умение создать уют в доме (*Женщине красота – домостройство; Не пригожа, да пригодна; С лица не воду пить, умела б пироги печь*). Красота делает человека (а особенно женщину) высокомерным, эгоистичным и бесполезным для жизни.

Анализ показал и весьма существенные различия в отображении немецким и русским языками женщины как объекта сексуального удовольствия, а точнее, отсутствие формулировок о сексуальной стороне брака в русской культуре (ср. нем.: *Eine schöne Frau will jeder küssen; Ohne Frauen und Wein kann niemand frohlich sein; Altes Geld und junge Weiber sind gute Zeit vertreiber* и др.).

Существует еще одно отличие, связанное с концептуализацией мужественности и женственности в обоих языках. Как отмечает В. Н. Телия, «для русского обыденного самосознания не характерно восприятие женщины как слабого пола и противопоставление ее сильному полу» [2, с. 263], т. е. в русском языковом сознании женственность ассоциируется не со слабостью и беспомощностью, а с силой, решительностью, выносливостью и терпением, что подтверждают выражения: *Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик; Я ее палкой, а она меня скалкой; С хватом баба хоть на медведя*. Физическая слабость женщины не нашла отражения в исследованных паремиях.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что особенности общения мужчин и женщин зависят от гендерных ролей, под которыми, как отмечает Г. Е. Крейдлин, мы понимаем общественные и культурные ожидания, связанные с коммуникативным поведением полов [1]. На основании результатов проведенного исследования можно говорить о частичном несовпадении набора личностных и поведенческих черт, формирующих образы мужчин и женщин в разных культурных средах – другими словами, о национальных особенностях реализации гендерных отношений в русском и немецком языковых сообществах.

Литература

1. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в коммуникации: гендерный аспект кинесики // Вопросы филологии. 2004. № 1. С. 81-88.
2. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
3. Травер П. ‘Русский пьяница’ – живучий стереотип [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/panorama/20080708/242438.html>